

"Тогда нам лучше попросить мистера Ли взглянуть на это!"

Чен Синцзун улыбнулся.

"Хорошо! Вперед."

Затем Чжуан Чжуан подошел прямо к Ли Юню, который безразлично сказал: "Если бы я не всегда дружил с Чэнем, я бы точно не дал тебе консультацию".

"Хм!"

Чжэн Чжэн Чжэюнь слегка храпел, его глаза с презрением смотрели на Ли Юня.

По его мнению, этот человек не обладал никакими реальными навыками, и в столь юном возрасте должен полагаться на питбуля.

После тщательного исследования пульса Чжуан Чжуань Ли Юнь слегка улыбнулся.

"Интересно, с какой целью вы двое приехали сегодня?"

Ли Юнь допрашивал.

Чэнь Синьцзун был слегка ошеломлён, а потом заговорил: "Господин Ли, что с тобой, разве я не привёл своих друзей и их друзей к врачу!".

"Прием у врача"? Я вижу, что ваши намерения неизвестны, вы здесь не для того, чтобы сходить к врачу, вы двое ведёте себя именно так, поторопитесь и скажите мне правду, в чём именно заключается цель вашего визита!".

В тоне Ли Юня не было никаких эмоций.

Как только Лан Чжи услышал это от Ли Юня, он был начеку.

Руки Чэнь Синьцзуна были потными, когда он крепко сжал кулаки.

"Что? Кто сказал, что ты здесь, чтобы действовать, поторопиться и пойти к врачу, не так ли?"

У Чжэн Чжиоу не было хорошего настроения, говорил.

В конце концов, Чэнь Синьцзун также не объяснил ему, что случилось в городе Вэнь Хай, и если бы он рассказал ему о том, что его душа покинула тело, он бы так не говорил.

Ли Юнь был странным человеком, но он проинструктировал Чэнь Синьцзуна о том, что эти вещи нельзя рассказывать, поэтому он никому не сказал.

"Этот Чжуан Чжуан - твой племянник?"

Ли Юн поднял бровь.

"Да! Что происходит? Какое отношение это имеет к этой болезни?"

Чжэн Чжиоу спросил.

"Это вовсе не твой племянник, не так ли? В следующий раз, когда будешь врать, лучше веди себя так, как будто это правда".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Хм! Это мой племянник, не надо мне тебе врать или что-то в этом роде, так что не меняй тему!"

Чжэн Чжиоу посмотрел на Ли Юня со светлым лицом.

"Да? Если бы это был твой племянник, как ты мог его так морить голодом? Ты большой босс, но ты даже не даешь детям перекусить, ты очень жестокий!"

Ли Юн плохо выглядел и сказал.

"Ты точно не сможешь его вылечить! Сначала скажи мне, в чем его проблема".

Чжэн Чжиоу посмотрел на Ли Юня с безразличным лицом.

"Чжуан Чжуан", верно? Ты голоден?"

Ли Юн спрашивал.

"Ну!"

Стаут кивнул.

"Волк, поторопись и помоги мне заказать еду для ребёнка! Он, наверное, умирает с голоду".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Я привезла сегодня ребенка сюда, чтобы не слышать, как вы говорите, быстро скажите мне, в чем причина болезни ребенка, но он выглядит очень больным, если вы не видите эту болезнь, то не говорите мне ничего другого!".

Чжэн Чжэнчжоу, похоже, не имел терпения продолжать с Ли Юнем.

"Хм!"

Ли Юнь чихнул и прямо вытащил кусок нефрита, который был спрятан в груди ребенка.

"Дайте ему кровавый нефрит в таком юном возрасте, ребята, вы позволите ему умереть?"

Ли Юнь допрашивал.

"Что случилось, мистер Ли?"

Чэнь Синьцзун продолжил вопрос.

"Тебе все еще нужно спрашивать? У этого мальчика слабая судьба, он не выносит крови, он не видит крови, и ты все еще позволяешь ему носить нефрит с кровью, это должно произойти!"

Ли Юн шлёпнул нефрит с кровью на стол.

"Это... это все еще татуировка выгравированного водяного дракона, судьба ребенка не только слаба, он все еще боится воды, он не может быть рядом с водой, вы позволяете ему носить ее, он не будет хорошо спать по ночам, он обычно не в хорошем настроении, и нефрит крови не хорошо для ребенка, ему легко пропускать злую энергию в свое тело".

Ли Юнь объяснил.

"Я же говорил тебе, это он знает мистику, а также знает фэн-шуй, я уже говорил тебе о делах господина Ли, я не хвастаюсь тобой!"

Чен Синьцзун сказал, что у него плохое настроение.

"Ты серьезно понимаешь?"

Чжэн Чжиоу спросил равномерно.

"Немного понимания". Ли Юнь сказал безразлично.

Он знал, что Чжэн Чжиоу хочет проверить себя.

"Этот ребенок подходит для ношения браслетов и плотных замков, лучше всего носить красные носки до пятнадцати лет и носить только золото на теле".

Ли Юнь сказал правду.

"Ли... Мистер Ли, вы в курсе моей ситуации?"

Поведение Чжэн Чжиоу резко изменилось.

Ты знаешь, что Ли Юнь просто случайно посмотрел на ребенка и знал его судьбу.

"Молодец, Чжэн Чжиоу, теперь ты в это веришь, да? Я только что говорил тебе, что ты слишком сумасшедший, а теперь, если ты разозлишь мистера Ли, он проигнорирует тебя позже и посмотрим, что ты сделаешь!"

Чэнь Синьцзун получил выговор.

Он пытался списать себя со счетов, боясь, что Ли Юнь обвинит его.

А Чэнь Синьцзун всё равно не посмел обидеть Ли Юня!

Чжэн Чжэн Чжиоу все равно планировал это дело, но теперь ему оставалось только самому нести все это.

"А, мистер Ли! Я был неправ. Я хотел попробовать тебя! Я боюсь, что меня обманут, вы должны мне помочь!"

Чжэн Чжиоу упал на колени перед Ли Юнем.

Первоначально Ли Юнь собирался позволить Лан Чжи отослать своих гостей, он был таким высокомерным раньше и совсем не уважал себя.

Просто теперь, когда он стоял на коленях перед собой и умолял, сердце Ли Юня было немного нежным.

"О, мистер Ли! До того, как меня обманули какие-то чародеи из Цзянху, вот почему я был так осторожен, пожалуйста, забудьте о прошлом, когда вы просто поможете мне, я признаюсь в избиении и наказании по вашему усмотрению ах!".

Чжэн Чжиоу не был таким фанатиком, как раньше, но теперь он выглядел невероятно жалким.

Когда он вытирал слезы, он говорил о том, что с ним случилось, он, должно быть, был жалок в прошлом, иначе он не был бы так осторожен, чтобы охранять себя.

На самом деле, когда пришел Чжэн Чжиоу, Ли Юнь уже видел, что у него была почерневшая печать, так что это у него, должно быть, проблема.

Поэтому он сначала сотрудничал с Чэнь Синцзуном, но хотел посмотреть, какие у них трюки в рукавах.

"Хорошо, хорошо, я обещаю тебе!"

Ли Юнь помахал рукой.

"Спасибо, мистер Ли, то, что случилось раньше, было моей виной, я извиняюсь перед вами, я чувствую себя виноватым."

Чжэн Чжиоу снова был занят извинениями.

"Так как вы друг господина Чена, легко говорить об этом."

Ли Юнь сказал спокойным голосом.

"Мистер Ли, вы теперь..."

Чжэн Чжиоу стоял рядом с Ли Юнем, глядя на него с уважительным лицом.

"Это ведь твоя еда на вынос, верно?"

Вошёл курьер и положил еду на стол.

Ланг Цзи заказал большую кучу жареных крылышек и жареных куриных ножек, и ребенок

проглотил, блеск в глазах.

"Дядя, спасибо!"

Чжуан хихикал.

"Отведите его на стул вон там, чтобы поесть, запах китайской медицины там не такой сильный".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Но Ли Юнь был немного расстроен в душе, они все равно шли в ресторан на обед, но еды для ребенка не было, это было слишком много.

"Господин Чжэн, вы заходите слишком далеко, не так ли? Как давно ребенок голоден? Вы, лорды, не можете оставить его в покое, не так ли?"

Ли Юнь допрашивал.

"Мистер Ли, на самом деле, мы не ели, сразу после того, как приехали в Лонгду, Старый Чен заставил меня приехать."

Чжэн Чжиоу сказал с опущенной головой.

"Мистер Ли, мы все голодны."

Чен Синцзун потер живот, когда говорил.

"Вообще-то, он не ел несколько дней, в последнее время принимает пищевые жидкости."

Чен Синцзун вздохнул.

"Посмотрите на мою руку, здесь все покрыто иглами, вы снова доктор, вы должны быть в состоянии сказать."

Чжэн Чжиоу был занят защитой.

Ли Юнь был слегка ошеломлен, затем сказал: "Но вы не можете этого сделать, что вы, взрослые, можете делать без еды, когда ребенок еще растет, вы не должны голодать!".

"На самом деле этот ребенок сирота, Старый Чжэн случайно наткнулся на него, поэтому он подумал прийти познакомиться с вами, господин Ли, но я никогда не думал, что вы увидите сквозь него своими пронзительными глазами."

Чэнь Синьцзун сказал правду.

"Да! Ребенок раньше попрошайничал со старым нищим, и я усыновил его обратно несколько дней назад".

Чжэн Чжиоу сказал поторопиться.

"Этот вопрос до сих пор видно, что мастер в области порта, он тщательно разработал его, чтобы помочь Чжэн проверить вас."

Чен Синцзун сказал.

"Если этот хозяин так умен, почему он не помог тебе?"

Брови Ли Юна слегка приподняты.

"Так вот, хозяин в портовой зоне сказал, что ничего не может с этим поделать."

Чжэн Чжиоу сказал еще двумя слезами, выдавливающими из его глаз.

"Вообще-то, я, возможно, не смогу долго держаться, никто больше не сможет спасти меня сейчас, если ты тоже не согласишься, я вернусь и потрачу деньги, чтобы спокойно вернуться на небеса, я не хочу быть в такой боли".

Чжэн Чжиоу сказал равномерно.

"Ладно, ладно, я пытаюсь понять, что с ним происходит."

Ли Юнь помахал рукой и сказал.

"Не дайте мистеру Ли показать вам!" Чен Синцзун хлопнул его по плечу и сказал.

Чжэн Чжиоу сделал шаг вперед и поднял рукав.

После того, как Ли Юнь поставил диагноз пульса, глубоким голосом сказал: "Ты не можешь отличить по пульсу в одиночку, твоя кожа немного твердая, ты что-нибудь чувствуешь? Больно,

когда ты нажимаешь или как?"

"Никаких чувств!"

Чжэн Чжиоу покачал головой.

Ли Юн на секунду задумался, а потом сказал: "Сначала снимай одежду".

"Брат Вульф, если ты закроешь дверь, тебя сегодня не будут лечить."

Юн Ли сказал глубоким голосом.

"Мистер Ли, я что, снимаю пиджак?"

Чжэн Чжиоу спросил.

"Снимите их все, просто оставьте пару трусов."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Лан Чжи поспешил закрыть дверь, и Чжэн Чжиоу не колебался, он просто снял всю свою одежду, показав свое богатое тело.

Конечно, его тело могло видеть, что кожа вся твердая.

"Дайте мне взглянуть!"

Ли Юнь взял лезвие и сжал его в руке после стерилизации.

"Что здесь делает мистер Ли?"

Чен Синцзун выглядел нервным, как он и просил.

Конечно, Чжэн Чжиоу был самым нервным.

"Я проверял, реагируют ли нервы твоего тела на боль."

Ли Юнь объяснил.

"С таким длинным лезвием было бы определенно больно, если бы ты порезал его на своем теле!"

Брови Чэнь Синьцзуна бороздили.

Ли Юнь холодно разрезал рану на руке, но Чжэн Чжиоу только почувствовал на коже ощущение стягивания.

"Не чувствуешь себя правильно?"

Ли Юн спрашивал.

"Да, сэр, я совсем не чувствовал боли".

Чжэн Чжиоу сказал с удивленным лицом.

Он видел, что у него рана на руке, и из нее еще текла кровь.

Однако его кровь была зеленовато-серой и очень липкой, также текла лишь небольшая часть крови, и казалось, что с Виллоу что-то не так.

"Это действительно достаточно порочно".

Ли Юн пробормотал.

Затем он подошел за Чжэн Чжиоу и слегка ударил его по спине.

"Ой, как больно!"

Чжэн Чжиоу кричал в тревоге.

"Что случилось, старина Чжэн а? Где болит?"

Чен Синцзун спрашивал с взволнованным лицом.

"Это одна из трёх основных акупунктурных точек, боль, которая неправильная, это значит, что ваше тело крайне невыносимо."

Ли Юнь сказал правду.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1029650>